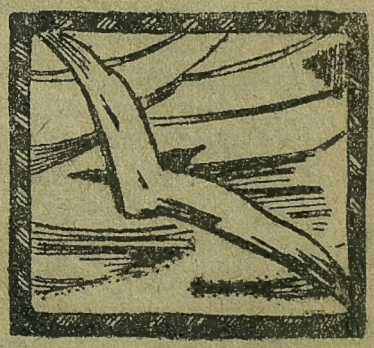
738 — 223

Издательство
„Буревѣстник"
под общей
редакцией
О. С. Минора

Б. Вороновъ.

Сколько копѣекъ въ рублѣ?



№ 15.

Цѣна 25 коп.

238 — 223

Сколько копеекъ въ рублѣ?

I.

Сколько копеекъ въ рублѣ? Конечно сто копеекъ— скажетъ всякій, кто попробуетъ размѣнять желтую бумажку, съ надписью: „одинъ рубль", на маленькія бумажки, на которыхъ напечатано: „одна копейка". Но стоитъ попробовать размѣнять эту же бумажку съ надписью „одинъ рубль" уже не въ Россіи, а гдѣ-нибудь за границей или даже въ Финляндіи для того, чтобы усомниться въ томъ, дѣйствительно ли въ рублѣ сто копеекъ. До войны за русскій рубль давали во Франціи 2 франка 65 сантимовъ. Теперь дадутъ,—если еще и захотятъ взять наши деньги,— 1 фр. 30 сант. А это все равно, какъ если бы при размѣнѣ рубля на копейки дали не 100 копеекъ, а всего 50 копеекъ. Такъ обстоитъ дѣло съ размѣномъ рубля даже въ союзныхъ съ нами странахъ, гдѣ принимаются разныя мѣры для того, чтобы за русскій рубль не давали при размѣнѣ черезчуръ мало. Въ странахъ же, не связанныхъ съ нами союзомъ, за рубль, какъ напримѣръ, въ Швеціи или въ Норвегіи, дадутъ теперь не больше 40 копеекъ. Въ большинствѣ же случаевъ въ Швеціи и въ Норвегіи просто-напросто отказываются мѣнять русскія деньги.

Упала цѣнность рубля и внутри Россіи. Каждый по своему горькому опыту знаетъ, что за вещь, стоившую до войны копеекъ 20—25, теперь приходится платить не меньше рубля. Значитъ, если внутри Россіи и даютъ за рубль сто маленькихъ бумажекъ, то купить на нихъ можно не больше, чѣмъ на прежнихъ 20—25 мѣдныхъ копеекъ. Выходитъ, что въ рублѣ по-настоящему не 100, а гораздо меньше копеекъ.

Каждый теперь чувствуетъ это—и старается о томъ, чтобы получать больше, чѣмъ до сихъ поръ получалъ, разноцвѣтныхъ бумажекъ, на которыхъ написано столько то рублей или столько то копеекъ. Торговцы съ каждымъ днемъ поднимаютъ цѣны на товары. Рабочіе безпрерывно требуютъ новаго и новаго увеличенія заработной платы. И теперь не рѣдкость встрѣтить рабочихъ, получающихъ въ мѣсяцъ 800—900, а то и 1000 рублей, сколько до революціи не получали люди, считавшіеся „буржуями", людьми, хорошо обезпеченными.

Но толку отъ этого безпрерывнаго повышенія

Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде
145415

заработной платы получается очень мало. Растетъ безпрерывно заработная плата. Но не въ меньшей мѣрѣ безудержно повышаются и цѣны на всѣ товары. Рабочему нисколько не становится легче жить, ибо если онъ зарабатываетъ гораздо больше, то и жизнь ему становится все дороже и дороже. Но мало того, что цѣны на все повышаются съ каждымъ днемъ,— очень многихъ товаровъ просто-на-просто нельзя достать. Можно имѣть тысячи рублей въ карманѣ и сидѣть безъ сахара, безъ мяса, безъ хлѣба. Въ нѣкоторыхъ городахъ нѣтъ чаю, въ другихъ не хватаетъ дровъ, въ третьихъ исчезли изъ лавокъ мануфактурные товары. И почти повсюду вводятся карточки на сахаръ, на хлѣбъ, на мясо, на крупу. Скоро введены будутъ даже карточки на матеріи. И сколько бы денегъ теперь ни имѣть, какую бы заработную плату ни получать,—жить такъ, какъ жили съ меньшими деньгами до войны, все равно нельзя.

Но нельзя и до безконечности повышать заработную плату. Министръ труда Скобелевъ въ своемъ воззваніи къ рабочимъ совершенно правильно говоритъ, что бываютъ случаи, когда рабочіе, не считаясь съ состояніемъ предпріятій, требуютъ такого увеличенія заработной платы, которое въ конецъ разстраиваетъ промышленность. Здѣсь, въ Москвѣ мы знаемъ подобный случай. Орѣхово-зуевскіе рабочіе вполнѣ правильно утверждали, что на получаемую ими заработную плату совершенно невозможно жить при нынѣшней дороговизнѣ, и требовали отъ фабрикантовъ такой прибавки, при которой они могли бы какъ-нибудь существовать. Фабриканты, съ своей стороны, представили расчетъ, изъ котораго выходило, что для уплаты этой прибавки не хватитъ получаемой фабрикантами прибыли. Представитель рабочихъ заявилъ, что пусть фабриканты возьмутъ деньги на прибавку изъ запаснаго капитала. Что это значитъ? Запасный капиталъ вложенъ цѣликомъ въ дѣло. Если взять изъ него какую-нибудь часть, значитъ просто сократить производство, уменьшить его доходность, то-есть еще уменьшить количество и такъ недостающихъ на рынкѣ товаровъ. Рабочіе, конечно, правы, требуя себѣ увеличенія нищенской заработной платы. Но правы и фабриканты, утверждающіе, что такое увеличеніе платы подорветъ все производство. Плату можно увеличить только за счетъ прибылей предпріятія, а не за счетъ вложеннаго въ

него капитала.

Положеніе получается безвыходное. Словно какой-то заколдованный кругъ, изъкотораго нельзя вырваться.

И чѣмъ дальше, тѣмъ становится хуже. Уже многіе заводы и фабрики сокращаютъ свое производство, сокращаютъ изъ-за того, что у нихъ не хватаетъ топлива и сырья; сокращаютъ и изъ-за того, что у нихъ не хватаетъ средствъ для веденія дѣла, такъ какъ все дорожаетъ съ каждымъ днемъ

А значеніе и цѣнность бумажныхъ денегъ падаютъ съ каждымъ днемъ. Онѣ все больше и больше превращаются въ безполезныя разноцвѣтныя бумажки. И уже, смѣясь, говорятъ, что скоро рубль будетъ стоить столько, сколько стоитъ его напечатать...

Въ чемъ тутъ дѣло? Почему такъ падаетъ цѣнность русскихъ денегъ? И какія мѣры надо принять для того, чтобы задержать это паденіе? На эти вопросы можемъ мы получить отвѣтъ, лишь объяснивъ предварительно, что такое деньги, и почему вообще на нихъ можно покупать то, что хочется, хотя сами по себѣ эти разноцвѣтныя бумажки ровно ничего не стоятъ.

II

Мы такъ привыкли все покупать и продавать за деньги, что намъ трудно себѣ даже представить, что люди когда-то могли совсѣмъ обходиться безъ денегъ. Но еще сравнительно недавно купцы-европейцы, отправляясь для закупки слоновой кости или другихъ какихъ-нибудь предметовъ, находившихся въ колоніяхъ Африки, брали съ собой не золотую и не серебряную монету, не говоря уже о бумажкахъ, а просто такіе товары, которые нужны дикарямъ, населяющимъ эти страны: ружья, порохъ, матеріи, бусы и другія различныя украшенія. Прибывъ въ колоніи, торговцы-европейцы вымѣнивали свои товары на нужные продукты дикихъ странъ.

Такой обмѣнъ товарами безъ помощи денегъ былъ когда-то въ ходу повсюду. Пока наши отдаленные предки были еще дикарями, имъ очень рѣдко приходилось прибѣгать къ какому-нибудь обмѣну. Каждый доставалъ самъ себѣ то, что ему нужно было для жизни. Самъ добывалъ себѣ пищу охотой на звѣрей и птицъ. Самъ вытесывалъ изъ камня топоры, наконечники для стрѣлъ. Самъ строилъ изъ

камней и глины подобіе жилища, одѣвался въ звѣриныя шкуры. И только постепенно, когда люди научились различнымъ ремесламъ, когда одни изъ нихъ начали заниматься скотоводствомъ, другіе хлѣбопашествомъ, третьи—рыболовствомъ или охотой,—только тогда возникла необходимость въ правильномъ обмѣнѣ.

Но и то сначала денегъ, какими мы ихъ знаемъ теперь, не было. Сначала происходилъ такой же обмѣнъ, какой продѣлываютъ съ дикарями Африки европейцы-путешественники—просто мѣнялась вещь на вещь: хлѣбъ на дичь, рыба на скотъ и т. д. Такой способъ обмѣна, конечно, очень неудобенъ. Первобытный гончаръ можетъ не найти каждый день желающихъ обмѣнять съ нимъ на глиняный горшокъ какъ-разъ такой предметъ, который нуженъ ему самому. Поэтому очень рано люди начали прибѣгать не къ простому обмѣну одной вещи на другую, а къ обмѣну всѣхъ продуктовъ на какой-нибудь одинъ условленный предметъ, который всѣ соглашались брать въ обмѣнъ за любую вещь. Такими условленными предметами для обмѣна были въ разныхъ мѣстахъ: скотъ, раковины, звѣриныя шкуры. Шкурами еще собиралась дань первыми князьями древней Руси.

Затѣмъ почти повсюду обмѣннымъ средствомъ стали служить сначала желѣзо, а позднѣе золото и серебро. Эти металлы—особенно золото—представляютъ очень большія удобства для того, чтобы изъ нихъ сдѣлать средство обмѣна. Золота добывается сравнительно немного, и потому цѣна его очень высока и устойчива. Оно не ржавѣетъ и можетъ сохраняться долгое время, ибо стирается не скоро.

Но все-таки и первоначальный обмѣнъ съ помощью золота еще не былъ тѣмъ денежнымъ обмѣномъ, какой происходитъ теперь. Въ началѣ при обмѣнѣ употребляли слитки золота, провѣряя ихъ вѣсъ при каждой покупкѣ. Затѣмъ изъ золота начали чеканить монету, на которой писался вѣсъ монеты. И только тогда появились первыя деньги. Деньги отличались отъ первоначальныхъ средствъ обмѣна—и въ томъ числѣ и отъ слитковъ золота—тѣмъ, что онѣ получили принудительную цѣнность. Государство, послѣ того какъ оно взяло въ свои руки чеканку монетъ, ставило на нихъ обозначеніе цѣны каждой монеты. Монета могла стираться, изна-

шиваться, но условленную цѣнность она не теряла. Кромѣ того, стали употреблять еще и размѣнную монету, по большей части мѣдную для мелкихъ расчетовъ. Эта мѣдная монета сама по себѣ стоила, конечно, гораздо меньше, чѣмъ было на ней написано. Но государство обязывалось при предъявленіи ему мѣдной монеты мѣнять ее на полноцѣнную золотую монету, которую всегда можно перелить въ золотую вещь и продать или обмѣнять ее, какъ любой товаръ.

Часто бывало, что, нуждаясь въ деньгахъ, государство не задумывалось или выпускать не полноцѣнныя золотыя монеты, или чеканить черезчуръ много размѣнной мѣдной монеты.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это очень тяжело отражалось на торговлѣ. Надо твердо помнить, что цѣнность самой золотой монеты опредѣляется дѣйствительной стоимостью заключающагося въ ней золота,—вѣрнѣе труда, вложеннаго въ его добычу. И всякую монету можно въ любой моментъ перелить въ золотыя издѣлія. Если на монетѣ написано, что она стоитъ 5 рублей, то это значитъ, что и всякое золотое издѣліе, въ которомъ будетъ такое же количество золота, какъ въ этой монетѣ, стоитъ столько же. Если продолжать писать на монетѣ 5 рублей, а чеканить ее изъ меньшаго количества золота, то ясно, что за такую монету будутъ продавать меньшее количество товаровъ, и цѣны на товары сразу поднимутся.

Если же будетъ выпущено черезчуръ много размѣнной монеты, то обезцѣнивается эта монета, и цѣны на все сразу возрастаютъ, а золото исчезаетъ изъ оборота. Вѣдь если за золотую монету въ 5 рублей даютъ 500 мѣдныхъ копеекъ или 25 серебряныхъ двадцатикопеечниковъ, то разъ копейки или 20-тикопеечники упадутъ въ цѣнѣ, то цѣна золотой монеты поднимется. И никто не захочетъ разстаться съ возросшими въ цѣнности золотыми деньгами. Всѣ еще помнятъ старые полуимперіалы, на которыхъ было написано 5 рублей и которые ходили потомъ по 7 руб. 50 коп.

III.

Долгое время были только серебряныя или золотыя деньги и размѣнная серебряная или мѣдная

монета. Но не весь обмѣнъ совершался при помощи наличныхъ денегъ. Если кто-нибудь даетъ другому въ долгъ денегъ, онъ обычно беретъ со своего должника расписку, называемую векселемъ. И когда ему самому понадобятся деньги, а срокъ для уплаты по векселю еще не наступилъ, онъ можетъ въ любомъ банкѣ учесть вексель, т. е. продать его съ извѣстнымъ вычетомъ за не натекшіе еще благодаря неокончанію срока уплаты проценты. Вексель, т. е. простая бумажка, на которой написано, что такой-то долженъ такому-то въ опредѣленный срокъ уплатить извѣстную сумму денегъ, такимъ образомъ превращается самъ въ деньги. Имъ можно расплачиваться, какъ обычными деньгами. Его выдаютъ часто не потому, что нѣтъ наличныхъ денегъ, а потому, что хотятъ избѣжать излишнихъ расходовъ по перевозкѣ денегъ изъ одного города въ другой.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни пароходовъ, когда путешествовать и перевозить деньги было очень трудно и не безопасно,—стали появляться новые способы расчета. Два торговые дома, ведущіе другъ съ другомъ дѣла, просто записывали то, что каждый изъ нихъ долженъ другому, и только по истеченіи извѣстнаго срока подводили подсчетъ своимъ взаимнымъ обязательствамъ. И вмѣсто многихъ перевозокъ денегъ за годъ нужно было заплатить наличными деньгами только окончательный расчетъ.

Не исчезъ этотъ способъ расчета, а, наоборотъ, еще больше развился и теперь, когда сообщеніе между странами сдѣлалось легче. Не исчезъ потому, что онъ оказался очень удобнымъ, особенно при международной торговлѣ. Положимъ, что русскій купецъ покупаетъ у лондонскаго купца на 1000 рублей сукна, а другой русскій купецъ продаетъ въ Лондонъ на 1000 же рублей пшеницы. Для этого нужно было бы переслать 1000 рублей одинъ разъ изъ Россіи въ Англію, а въ другой разъ, наоборотъ, изъ Англіи въ Россію.

Гораздо проще дѣлается этотъ расчетъ при помощи векселей. Русскій купецъ, продавшій лондонскому пшеницу, получаетъ въ уплату не наличныя деньги, а вексель на 1000 рублей. Онъ продаетъ за наличныя деньги этотъ вексель другому русскому купцу, который долженъ за купленное въ Лондонѣ сукно какъ-разъ эту же сумму. А второй русскій

купецъ—суконщикъ—посылаетъ этотъ вексель въ Лондонъ тому, кто продалъ ему сукно. Лондонскій суконщикъ получаетъ 1000 рублей въ Лондонѣ съ купца, купившаго въ Россіи пшеницу. На дѣлѣ расчетъ еще упрощается, такъ какъ всѣ расчеты совершаются при помощи банковъ, берущихъ на себя всѣ хлопоты по пересылкѣ и учету векселей.

И съ развитіемъ международной торговли мало-по-малу расчетъ на наличныя деньги замѣняется расчетомъ по векселямъ, чекамъ и т. д. Уже въ средніе вѣка въ Венеціанской республикѣ почти всѣ крупные расчеты велись при помощи банковъ, т. е. на запись, а не на наличныя деньги. Такимъ образомъ, на-ряду съ металлическими деньгами начинаютъ ходить и другія бумажныя средства расчета. Эти бумажки—векселя, чеки, переводы—принимаются потому, что всѣ вѣрятъ, что можно ихъ каждую минуту превратить въ обычныя деньги, такъ какъ векселя въ торговомъ мірѣ всегда выдаются подъ солидное обезпеченіе.

Этотъ торговый обмѣнъ при помощи бумажныхъ векселей подалъ мысль, что и государство можетъ замѣнять золотыя деньги бумажными. Но какъ векселя принимаются въ уплату только тогда, когда уплата по нимъ обезпечена, такъ и бумажныя деньги должны обезпечиваться возможностью размѣнять ихъ на золото. Эту возможность размѣна бумажныхъ денегъ на золото не надо понимать черезчуръ просто—такъ, что государство якобы обязано имѣть для каждаго бумажнаго рубля на запасѣ золотую монету. Дѣло съ бумажными деньгами обстоитъ гороздо сложнѣе.

Количество денегъ въ странѣ вовсе не зависитъ отъ того, сколько въ этой странѣ добывается золота. Если въ странѣ, добывающей золото, какъ, напримѣръ, въ Калифорніи, въ Африкѣ, нѣтъ никакой промышленности, то добытое золото немедленно уплываетъ въ другія страны. И, наоборотъ, самыя богатыя денежными средствами страны сами не добываютъ золота. Онѣ получаютъ его въ обмѣнъ за производимые ими товары. И въ каждой странѣ съ теченіемъ времени создается такой запасъ денегъ, какой именно нуженъ для всѣхъ торговыхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ въ этой странѣ.

Пока не было бумажныхъ денегъ, а были въ ходу лишь золото и серебро, то всякій разъ, когда

наступалъ излишекъ монеты,—золото и серебро могли обращаться въ издѣлія. Поэтому цѣна золота была очень устойчивой. Другое дѣло—бумажныя деньги: онѣ не имѣютъ сами по себѣ никакой цѣнности. И если ихъ будетъ выпущено больше, чѣмъ того требуетъ торговый оборотъ страны, ихъ нельзя передѣлать, какъ золотую монету въ издѣлья, и онѣ начинаютъ падать въ цѣнѣ. А это отражается на повышеніи цѣнъ всѣхъ товаровъ. Обыкновенно такой излишекъ получается во время войны, когда государство, не считаясь съ торговымъ оборотомъ страны, выпускаетъ бумажныя деньги для покрытія военныхъ расходовъ. Такъ было въ Россіи во время наполеоновскихъ войнъ, когда бумажный рубль стоилъ всего $23^1/_2$ копейки. Во время великой французской революціи бумажныя деньги упали до $^1/_{500}$ своей цѣны, т. е. 500 рублей стоили 1 рубль. За обѣдъ брали 600 франковъ, за пару сапогъ 24000 франковъ. Финансы Франціи были разстроены еще до революціи, и даже именно это обстоятельство заставило французскаго короля Людовика XVI согласиться на созывъ Генеральныхъ Штатовъ, превратившихся въ Учредительное Собраніе первой Французской республики. Республика, окруженная со всѣхъ сторонъ врагами, не получавшая никакихъ доходовъ, была вынуждена черпать свои средства исключительно изъ выпуска бумажныхъ денегъ при полномъ прекращеніи торговой и промышленной дѣятельности. Результатомъ этого и явилось неслыханное обезцѣненіе бумажныхъ денегъ.

IV

Въ Россіи передъ войной былъ недостатокъ денежныхъ средствъ. Объясняется этотъ недостатокъ, главнымъ образомъ тѣмъ, что у насъ по сравненію съ другими странами чрезвычайно медленно развивались промышленность и торговля. И въ то время, какъ въ Америкѣ или въ Бельгіи на одного жителя приходится около 50 рублей, у насъ, въ Россіи, въ 1899 г. было на одного жителя всего $10^1/_2$. Въ 1907 г. золотыхъ и серебряныхъ денегъ въ Россіи было 765 милліоновъ, а бумажныхъ 1194 милл. рублей. Бумажныхъ денегъ было больше, чѣмъ металлическихъ. Но это было не страшно, ибо потребности начавшей развиваться русской промышленности вызывали нужду въ гораздо еще бо́льшихъ оборотныхъ

средствахъ. И такъ какъ предшествующее слабое развитіе русской промышленности не позволило Россіи накопить собственныхъ капиталовъ, то пришлось прибѣгнуть къ широкому содѣйствію иностранныхъ капиталовъ. Каждый знаетъ, что трамваи у насъ проводили бельгійцы, телефоны—нѣмцы или датчане, донецкіе заводы и шахты возникли на англійскіе и французскіе капиталы, наши банки находятся въ самой тѣсной зависимости отъ иностранныхъ капиталистовъ. Выпускъ бумажныхъ денегъ при такихъ условіяхъ былъ не опасенъ: какъ сухая почва поглощаетъ воду, такъ и страдающая отъ недостатка средствъ русская промышленность жадно поглощала новыя оборотныя средства.

Положеніе совершенно измѣнилось съ начала войны. Золота въ Государственномъ банкѣ у насъ около $1^1/_2$ милліардовъ рублей, а бумажныхъ денегъ мы выпустили уже до 15 милліардовъ и, видимо, къ концу 1917 года выпустимъ всего не менѣе 18 милліардовъ рублей. Этотъ выпускъ бумажныхъ денегъ совершается исключительно на нужды войны, на которыя же цѣликомъ уходили и займы, дѣлавшіеся нами за границей и поднявшіе государственный долгъ за время войны съ 9 милліардовъ до 33 милліардовъ рублей. По этимъ займамъ Россіи придется ежегодно платить 2 милліарда рублей процентовъ.

И въ то же время развитіе промышленности нужно считать совершенно прекратившимся. Пусть не смущаютъ воображеніе наивныхъ людей бѣшеныя прибыли военныхъ поставщиковъ. Эти прибыли обогащали, да и то, какъ увидимъ, весьма относительно, небольшую кучку людей. Страна же только разорялась. Раньше всего, военное производство, работающее для цѣлей разрушенія, ни на грошъ не увеличиваетъ производительныхъ силъ страны, ни ея матеріальныхъ богатствъ. Тѣ 2—3 милліарда рублей, которые ежегодно употреблялись въ Россіи на покупку машинъ, на расширеніе фабрикъ, на постройку домовъ,—за время войны лишь превращались въ разноцвѣтныя бумажныя деньги. А страна въ это время страдаетъ отъ недостатка товаровъ, не имѣетъ обуви, получаетъ по карточкамъ сахаръ, матеріи и хлѣбъ, и переплачиваетъ по своимъ закупкамъ за границей 723 милліона рублей ежегодно.

Основной капиталъ предпріятій, заключающійся въ машинахъ, въ зданіяхъ фабрикъ—съ каждымъ го-

домъ изнашивается, и въ обычное время это изнашиваніе погашается каждый годъ опредѣленными взносами изъ валовой прибыли. За время войны отчисленія дѣлать безполезно, ибо внутри Россіи машинъ почти не производятъ, а ввозъ ихъ изъ за границы прекратился. Русская промышленность, русскія желѣзныя дороги съ каждымъ годомъ приходятъ въ ветхость. И вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна на машины растетъ и растетъ благодаря безудержному возрастанію въ странѣ количества бумажныхъ денегъ. Считаютъ, что цѣнность имущества за время войны, благодаря паденію цѣнности денегъ, увеличивалась въ 3—4 раза, т. е. процентовъ на 200—300 и, слѣдовательно, увеличивалась въ значительной мѣрѣ больше, чѣмъ предпринимательская прибыль. А такъ какъ машины изнашиваются, то наибольшую дѣйствительную цѣнность пріобрѣтаетъ недвижимое имущество, а особенно земля. Теперь уже запрещены всякія сдѣлки съ землей, а въ скоромъ времени земля будетъ и совсѣмъ изъята изъ частной собственности. Почти единственная дѣйствительная цѣнность въ настоящее время въ Россіи—земля—перестаетъ быть предметомъ торговаго оборота. И, слѣдовательно, всѣ эти милліарды бумажныхъ денегъ и милліарды нашихъ государственныхъ долговъ какъ бы висятъ въ воздухѣ, уплата ихъ почти ничѣмъ въ настоящій моментъ не обезпечена.

Пока Россія, плохо-ли, хорошо, сражается бокъ о бокъ со со своими союзниками, они продолжаютъ довать ей въ долгъ деньги, устраиваютъ займы и этимъ искусственно поддерживаютъ цѣнность рубля въ союзныхъ странахъ. Не будь этой поддержки, Россіи уже давно пришлось объявить себя банкротомъ, ибо за годы войны мы живемъ лишь на нашъ скудный капиталъ и давнымъ давно потратили его. Мы существуемъ лишь выпускомъ, почти ничего, въ дѣйствительности, не стоящихъ бумажныхъ денегъ. А въ началѣ іюля 1917 г. перестали работать перегруженные станки, и выпускъ мелкой бумажной монеты временно прекратился.

Революція нанесла новый ударъ русскимъ финансамъ. Раньше всего, упало поступленіе налоговъ. Съ другой стороны, возросли и все растутъ расходы государства: одно увеличеніе жалованія солдатамъ и служащимъ уже потребовало 967 милліоновъ рублей. А предстоятъ еще увеличенія содержанія почтово-телеграфнымъ чиновникамъ, желѣзнодорожникамъ и др.

Одни желѣзнодорожники предъявили такія требованія, для удовлетворенія которыхъ понадобился бы новый расходъ въ 1.500.000.000 рублей. Не прекращались, несмотря на полное затишье въ теченіе трехъ съ половиной мѣсяцевъ на фронтѣ, и военные расходы, требующіе около 40 милліоновъ въ день. И по подсчету финансовъ, у государства должно будетъ за годъ остаться вновь непокрытыми отъ 12 до 14 милліардовъ рублей.

V.

Что же дѣлать въ такомъ положеніи? Вѣдь ясно, что каждый день приближаетъ Россію къ банкротству. Ясно, что финансовый крахъ повлечетъ за собой и экономическій,—закрытіе фабрикъ и заводовъ, безработицу, голодъ, голодные бунты. Демократія должна поставить борьбу противъ этого возможнаго краха чуть ли не на первое мѣсто.

Всероссійскій съѣздъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ очень внимательно разобралъ этотъ вопросъ и пришелъ къ заключеніямъ, по существу совпадающимъ съ тѣми мѣрами, которыя предлагаются и временнымъ революціоннымъ правительствомъ. Чтобы выйти изъ положенія финансоваго кризиса, Россія должна, во-первыхъ, изыскать средства для покрытія своихъ расходовъ и, во-вторыхъ, исправить грѣхи прошлаго, уничтоживъ излишекъ бумажныхъ денегъ.

Въ сущности говоря, единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ для выхода изъ нынѣшняго тяжелаго положенія было бы широкое развитіе русской промышленности. Мы уже говорили, что чѣмъ болѣе развита промышленность и торговый оборотъ, тѣмъ большее количество денегъ, а въ томъ числѣ и денегъ бумажныхъ можетъ обращаться въ странѣ, не вызывая никакого финансоваго кризиса. Развитая промышленность даже привлекала бы въ страну золото, такъ какъ золотомъ расплачиваются при международной торговлѣ.

Мы же теперь принуждены были благодаря тому, что нашъ ввозъ на много превышаетъ вывозъ, уплатить за одинъ только 1916 годъ 723 милліона рублей золотомъ.

Къ сожалѣнію, во время войны, когда приходится безплодно тратить столько средствъ и людей, ког-

да изъ-за границы мы ввозили только пушки и снаряды, а не фабричныя машины и станки,—трудно осуществить полностью такое развитіе промышленности. Но все, что можно сдѣлать въ этомъ направленіи, должно быть сдѣлано безъ всякаго промедленія.

Правительство, сильное поддержкой совѣтовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ, должно взять на себя руководство и надзоръ надъ всей промышленностью и торговлей, дѣйствуя при этомъ рука объ руку съ организованными рабочими. Надо учесть всѣ производительныя силы страны. Надо такъ распредѣлить работу, чтобы ничто не пропадало даромъ. Государству придется закрывать ненужныя излишнія предпріятія, производящія предметы роскоши. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно должно цѣликомъ брать въ свои руки торговлю предметами первой необходимости. Въ другихъ—принуждать предпринимателей вступать въ соглашенія другъ съ другомъ, дабы избѣжать излишней растраты силъ.

Государство должно установить предѣлы и предпринимательской прибыли, и предѣлы заработной платы, и предѣльные цѣны на всѣ предметы первой необходимости.

Всѣ эти мѣры, если демократія только пойметъ ихъ необходимость, пойметъ неизбѣжность для всѣхъ классовъ населенія, какъ для фабрикантовъ, такъ и для рабочихъ и для крестьянъ—приносить сейчасъ въ жертву революціи всѣ свои личные интересы—могли бы спасти положеніе. Они могли бы возродить русскую промышленность и тѣмъ ослабить финансовый кризисъ.

Но, къ сожалѣнію, мало пока надежды на то, что эти мѣры можно будетъ провести въ жизнь. Очень многіе—чуть-ли еще не большинство рабочихъ, до сихъ поръ наивно думаютъ, что они облегчатъ свое положеніе безпрерывнымъ увеличеніемъ заработной платы. Они не замѣчаютъ, что съ каждымъ днемъ въ рублѣ становится все меньше и меньше копеекъ, что надвигается грозное время окончательнаго финансоваго краха, могущаго снести всѣ завоеванія, революціи какъ сноситъ вѣтеръ карточные домики.

Революція 1848 года во Франціи началась не меньшимъ видимымъ торжествомъ соціализма, чѣмъ революція 1917 года въ Россіи. Въ одномъ изъ своихъ первыхъ декретовъ временное правительство Франціи объявило о признаніи за каждымъ права на

трудъ, оно обязалось дать каждому возможность жить своимъ трудомъ. Это было въ февралѣ 1848 года. Въ іюнѣ того же года генералъ Кавеньякъ потопилъ въ крови возстаніе голодныхъ рабочихъ. А въ декабрѣ 1851 года принцъ Луи Наполеонъ совершилъ государственный переворотъ и до 1870 года Франція томилась подъ гнетомъ полицейской имперіи Наполеона III, получившаго въ исторіи названіе Наполеона-Маленькаго. Жалкій ничтожный человѣчекъ могъ воспользоваться въ личныхъ цѣляхъ побѣдой народа. Онъ пришелъ и взялъ уже развалившуюся внутри республику, пришелъ привѣтствуемый многими, какъ избавитель отъ анархіи.

И если мы спросимъ себя, что сгубило Вторую Французскую Республику, что толкнуло рабочихъ на іюньское возстаніе и дало возможность буржуазіи жестоко расправиться съ рабочими,—то отвѣтъ можетъ быть только одинъ: причиной всего этого былъ экономическій и финансовый развалъ. Благодаря ему создалась ужасная безработица, бороться съ которой устройствомъ производительныхъ кооперативовъ, какъ пытались тогда, было не болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ заливать изъ ковша горящій домъ. Безработица раздробила силы рабочихъ, бросила ихъ на возстаніе, сгубила дѣло свободы.

Этотъ урокъ исторіи долженъ научить русскихъ рабочихъ понять ту связь, которая существуетъ между прочностью завоеваній революціи и планомѣрной борьбой противъ экономической разрухи.

VI.

На ряду съ общими мѣрами, направленными къ развитію въ странѣ промышленности и торговли, съ финансовымъ кризисомъ приходится бороться и чисто финансовыми мѣропріятіями. Къ послѣднимъ относятся увеличеніе налоговъ и внутренніе займы.

Временное революціонное правительство уже разработало рядъ законовъ, отчасти уже вошедшихъ въ силу, для увеличенія налоговъ. Къ этимъ законамъ относятся налогъ на военную прибыль предпринимателей, различныя измѣненія и дополненія въ подоходномъ налогѣ и увеличеніе ставокъ налога на наслѣдства. Но, по вычисленію экономистовъ изъ общаго народнаго дохода Россіи—15 милліардовъ, доходомъ имущихъ классовъ являлось ежегодно отъ

3—4 милліардовъ рублей, да на 2—3 милліарда рублей строилось домовъ и фабрикъ, накоплялось разнаго недвижимаго имущества. Ясно, что новые налоги на имущіе классы могутъ дать сравнительно небольшую сумму. Къ этому надо прибавить еще очень значительное увеличеніе заработной платы со времени революціи и частичное прекращеніе производства во многихъ отрасляхъ промышленности, поэтому весьма вѣроятно, что эти налоги, какъ указываютъ люди знающіе,—дадутъ всего 1 милліардъ 300 милліоновъ. А это меньше процентовъ, уплачиваемыхъ Россіей по займамъ, достигающихъ 2 милліардовъ рублей въ годъ. И очевидно, что этимъ путемъ нельзя не только уничтожить излишка ранѣе выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, но даже и покрыть недостающихъ намъ въ этомъ году 12—14 милліардовъ рублей.

Остается путь внутреннихъ займовъ. Противъ займа высказываются иногда очень вѣскія соображенія. Внутренній заемъ отвлекаетъ капиталы отъ помѣщенія ихъ въ предпріятія, ослабляетъ промышленность и тѣмъ самымъ увеличиваетъ платежи страны по ввозимымъ изъ-за границы товарамъ. А это сокращаетъ въ странѣ количество золота, увеличивая количество бумажныхъ денегъ. Но мы находимся совершенно въ иномъ положеніи. Нашу промышленность уже нельзя расшатать больше того, чѣмъ она расшатана. Нашъ ввозъ изъ-за границы сократился благодаря экономическимъ и военнымъ причинамъ. И милліарды бумажныхъ денегъ, находящіеся сейчасъ въ рукахъ всѣхъ классовъ населенія, безполезно пропадаютъ для промышленности. Заключеніе внутренняго займа въ такихъ условіяхъ не только не препятствовало бы развитію промышленности, а наоборотъ, сокративъ выпускъ бумажныхъ денегъ, оно бы улучшило общее финансовое положеніе. И этимъ самымъ расчистило бы дорогу и общему экономическому развитію.

Изъ-за этихъ соображеній временное революціонное правительство объявило подписку на „заемъ свободы“, надѣясь, что граждане Россіи поймутъ, что нелѣпо и безполезно держать у себя потерявшія цѣнность бумажныя деньги, что преступно и близоруко не притти на помощь революціи въ эту опасную для нея минуту. И однако приходится признать, что у очень многихъ еще нѣтъ сознанія опасности, грозящей революціи, нѣтъ еще достаточнаго пониманія

своихъ гражданскихъ обязанностей. И это относится не только къ капиталистамъ, многіе изъ которыхъ, подобно французской буржуазіи въ 1848 году, туго завязали свои кошельки, и не даютъ ничего на заемъ революціи. Это относится и къ тѣмъ соціалистамъ, которые ожесточенно ведутъ проповѣдь противъ займа свободы, называя его облыжно займомъ импералистической войны. Деньги нужны государству раньше всего для спасенія революціи. А затягивать войну не могутъ ни совѣты рабочихъ депутатовъ, призывающіе поддерживать заемъ, ни временное революціонное правительство, принявшее въ вопросѣ о войнѣ полностью точку зрѣнія совѣтовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Заемъ Свободы до іюня мѣсяца далъ чистыми деньгами всего около 1 милліарда рублей. Наступленіе войскъ юго-западнаго фронта нѣсколько оживило подписку на заемъ, и теперь, къ началу іюля, считаютъ, что заемъ далъ около 2 милліардовъ. Этого, конечно, очень недостаточно, такъ какъ въ странѣ находится небывалое раньше количество свободныхъ денежныхъ средствахъ.

Правительству придется, очевидно, прибѣгнуть къ единовременному чрезвычайному налогу, проектъ котораго уже разработанъ, и къ принудительному займу. Послѣднее уже сдѣлано изданіемъ закона о томъ, что платежи выше опредѣленной суммы должны уплачиваться Займомъ Свободы.

VII.

Сколько копеекъ въ рублѣ — съ этого страннаго на первый взглядъ вопроса началъ я. И все послѣдующее изложеніе имѣло своей цѣлью показать, что въ рублѣ будетъ столько копеекъ, сколько того пожелаетъ самъ народъ. Если будущее Учредительное Собраніе съумѣетъ оживить русскую промышленность и торговлю, то поднимется и цѣнность денегъ, увеличится и число копеекъ въ рублѣ. А, если попрежнему будетъ итти хозяйственная разруха, если каждый будетъ стараться побольше урвать только для себя, то не миновать Россіи финансоваго и экономическаго краха, не миновать ей голодныхъ бунтовъ и кровавой контръ-революціи. Русская свобода погибнетъ такъ же безславно и безслѣдно, какъ погибли завоеванія революціи 1848 года во Франціи.

Тѣ, кто теперь, забывая объ общихъ интересахъ всей революціи, подстрекаютъ несознательныя массы бороться лишь за удовлетвореніе своихъ требованій, кто рисуетъ передъ этими массами несбыточныя картины скачка отъ экономической разрухи къ соціализму, тѣ совершаютъ тяжкое преступленіе передъ революціей. Ихъ успѣхъ среди части рабочихъ объясняется лишь той темнотой и невѣжествомъ, въ которомъ держало русскій народъ до февраля 1917 года самодержавіе. Ихъ союзники,— это темныя силы прошлаго.

Во имя революціи, для ея укрѣпленія зовемъ мы, соціалисты-революціонеры, весь трудовой народъ итти въ дѣлѣ политическаго и экономическаго обновленія Россіи за совѣтами рабочихъ, крестьянскихъ и солдаскихъ депутатовъ и за временнымъ революціоннымъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ министромъ труда тов. Скобелевымъ мы призываемъ трудящихся „во имя интересовъ революціи помнить не только о своихъ правахъ, но и объ обязанностяхъ, не только о своихъ желаніяхъ, но и о возможности ихъ удовлетворенія, не только о своемъ благѣ, но и жертвахъ, необходимыхъ во имя закрѣпленія революціи и торжества конечныхъ идеаловъ соціализма“.

Борисъ Вороновъ.

ТИП.-ЛИТ. „ПЕЧАТНИКЪ“ МОСКВА

Издательство „БУРЕВѢСТНИКЪ“

подъ общей редакціей О. С. Минора.

Вышли въ свѣтъ и печатаются популярныя брошюры для народа:

* № 1. „Кому должна принадлежать земля“. Н. Г. Троицкій. Ц. 25 к.
* № 2. „Какъ распредѣлить между трудящимися землю“. Н. Д. Григорьевъ. Цѣна 25 к.
* № 3. „Что надо знать для выборовъ въ Учредительн. Собраніе“. Н. Г. Троицкій. Цѣна 25 к.
* № 4. „Земельный вопросъ въ городѣ и деревнѣ“. С. Я. Моховъ. Цѣна 25 к.
* № 5. „Что такое капитализмъ“. П. Ф. Преображенскій.
* № 6. „Что такое соціализмъ“. В. Горбачевскій. Цѣна 40 к.
№ 7. „Рабочій вопросъ“. Н. Д. Григорьевъ.
№ 8. „Крестьянинъ и рабочій“. Е. П. Лукашевичъ.
№ 9. „Что такое правовое государство“. Е. П. Лукашевичъ.
№ 10. „Республика безъ президента“. Д. А. Магировскій.
№ 11. „Федеративная республика“. Ю. Новаковскій.
№ 12. „Пропорціональные выборы“. И. И. Евтихіевъ.
№ 13. „Законодательная власть въ демократической республикѣ“. Д. А. Черепановъ.
№ 14. „Исполнительная и судебная власть въ демократ. республикѣ“. Д. А. Черепановъ.
* № 15. „Что такое рубль, и сколько въ немъ бываетъ копеекъ“. Б. Вороновъ. Цѣна 25 к.
№ 16. „Что такое заложенная земля, и какъ ее отобрать у банковъ“. С. Я. Моховъ.
№ 17. „Что такое выкупъ и что такое вознагражденіе“. И. И. Евтихіевъ.
№ 18. „Городъ и деревня“. Е. П. Лукашевичъ.
№ 19. „Демобилизація арміи“. Б. Вороновъ.
* № 20. „Учредительное Собраніе и его задачи“. Д. А. Магировскій.
* № 21. „Что дѣлать въ деревнѣ“. Е. П. Лукашевичъ. Цѣна 45 к.
* № 22. „Монархія и республика“. П. Левицкій. Цѣна 40 к.
* № 23. „Что такое интернаціонализмъ“. Б. Вороновъ.
№ 24. „Милитаризмъ и борьба съ нимъ“. П. Ф. Преображенскій.
* № 25. „Самодѣятельность деревни и Учредительное Собраніе“. Е. П. Лукашевичъ.
* № 26. „Какъ должна быть устроена армія“. Полковн. Верховскій. Цѣна 30 к.
* № 27 „Революціонная демократія и коалиціонное министерство“— М. Я Гендельманъ. Цѣна 15 к.

Предполагается рядъ брошюръ по національн. и др. вопросамъ.

Книги высылаются по полученіи стоимости заказа или наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка.

Партійнымъ и общественнымъ организаціямъ, книгопродавцамъ скидка.

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Леонтьевскій пер., д. 13, кв. 16. Телеф. 5-01-83.

Примѣчаніе. Брошюры, отмѣченныя звѣздочкой, вышли въ свѣтъ и имѣются на складѣ.